

Гастроли Государственного академического Малого театра Союза ССР

ТРИАНОН: ТАЙНА БЕЗ ТАЙН...

НА СНИМКЕ: актер Б. Ключев.
Фото В. Ваколкина.

Итак, долгожданная встреча настала. Вот уже три дня на сценических площадках Алма-Аты (Дворец имени В. И. Ленина, Казахский театр драмы им. М. Ауэзова) артисты Малого театра Союза ССР показывают свои лучшие работы. Для более полного знакомства с группой известного в стране драматического

коллектива, помимо рецензий, мы будем публиковать интервью с популярными артистами театра и кино.

Наша первая встреча — с актером Борисом Ключевым, хорошо известным зрителям по роли Дубова (он же — Трианон) в премьерном многосерийном телевизионном фильме «ТАСС уполномочен заявить...».

— Борис Владимирович, в отличие от вашей долгой, хотя и оправданной «киноконспирации», найти вас сейчас оказалось до неинтересного просто: невысокий этаж, комната с тремя одинаковыми цифрами. Ну, никакой тебе тайны...

— Да, теперь я, как говорится, на строго-обидительном учете публики, и с этим ничего не поделаешь. Я, конечно, шучу, но стоит мне войти в троллейбус, автобус, метро, как слышу в спину: «Гляди, шпион — Трианон!». В жизни, понятно, все просто и без загадок. Хотя, если говорить откровенно, советский зритель хорошо разделяет понятия «обراز» и «актер-человек».

— Уж коли мы сразу подошли к вашей последней, полюбившейся всем работе, хочу попросить вас рассказать о съемках фильма «ТАСС уполномочен заявить...».

— Проходили они на Кубе, в Западном Берлине, в Прибалтике и Сухуми, а должны были состояться в Африке, без которой нам было не обойтись, исходя из содержания фильма. Для дальней поездки все мы сделали даже прививки, но в мире сейчас неспокойно, и никто не гарантировал советской группе полную безопасность.

Картина снималась два года. Перед автором сценария писателем Юлианом Семеновым, всем нашим коллективом была поставлена труднейшая задача: сделать «ТАСС уполномочен заявить...» на уровне «Семнадцати мгновений весны». И не ниже. Вначале планировалось пять серий, затем —

шесть, позже — девять, в результате мы дошли до цифры десять. Фильм долго складывался и, наконец, определился, включая съемочную группу. В нем заняты и актеры Малого театра Юрий Соломин, Эдуард Марцевич. Режиссер Владимир Фокин до фильма «ТАСС уполномочен заявить...» выпустил две ленты детективного плана — «Сыщик» и «Александр Маленький». Молодой, талантливый режиссер, человек неумной энергии, Владимир Фокин стал душой нашего детского, его импульсивным началом. Оператор Игорь Клебанов до «ТАСС уполномочен заявить...» отснял фильмы «Огарева, 6» и «Петровка, 38». Так что опыт работы над лентами, подобными нашей новой, у них уже был.

— Выступая по Центральному телевидению после премьеры фильма, Юлиан Семенов говорил о том, что «ТАСС уполномочен заявить...» скорее не детективная, а остросоциальная, политическая работа советских кинематографистов.

Характеризуя жанр нового фильма, Юлиан Семенов также сказал о том, что «ТАСС уполномочен заявить...» — философский, размышлительный фильм, с большим количеством диалогов в нем, нежели мобильных для детектива сюжетных оборотов.

— В целом это так и есть. Острополитическая лента «ТАСС уполномочен заявить...» — о глобальной, сверхзначимой для планеты проблеме — проблеме мира, равенства

и братства народов, о неприкосновенности, суверенитете освободившихся от колониального гнета государств. Фильм «ТАСС уполномочен заявить...» предупреждает, останавливает любителей политических авантюров от грязных происков, он призывает народы всего земного шара к прочному миру. И на фоне подобного кинематографического строя, данной сверхзадачи фильм «ТАСС уполномочен заявить...», конечно же, не о том, как и почему Дубов стал предателем Родины. Функции новой ленты гораздо шире — они восходят к пониманию слов «гражданственность», «отечество», «патриотизм».

В новой работе было занято около шестидесяти актеров, и роль Дубова в ней в ключе общего понимания фильма видится мне серьезной и значимой.

— Как вы относитесь к своему герою?

— Понятное дело, отрицательно — и как коммунист, гражданин своей страны я постоянно все-таки пытался понять, что же привело этого, в общем-то, симпатичного, внешне обаятельного, интеллигентного, преуспевающего молодого человека к подобному преступлению? Говоря о внешнем обаянии, я имею в виду, конечно, не себя, а своего прототипа, реально существовавшего человека, знакомство с которым состоялось у меня лишь по архивным документам органов госбезопасности. Должен сказать, что в основу фильма о доблестной, героической работе советских чекистов, в ос-

нову сценария Юлиана Семенова вообще легли подлинные факты, судьбы конкретных людей.

— Долгие съемки — памятные курьезы. Без них не обходится кино, тем более столь протяженное в рабочем времени...

— Да, были они и у нас. Как, впрочем, и проблемы, трудности, эксперименты. Но вначале о курьезах. Говорят же — «это было, как в кино». Так вот, процесс съемок в одной из феешенельных гостиниц Москвы для иностранцев шел действительно по схеме «как в кино». Представьте роскошный номер с немислимой мебелью, арабскими коврами (комната, в которой по фильму проходят пресс-конференции, приемы). В нем — киношники с многочисленной аппаратурой, множеством осветительных приборов, один из которых они установили, не подумав, на потолке рядом с противопожарной лампоч-

кой. И вот во время съемок она, не выдержав-таки тепла прожектора, сработала. Вой сирен — и на номер обрушивается несколько тонн воды: включилась противопожарная система. Паника. Кто-то бежит, кто-то пытается спасти мебель, ковры. Приехали пожарники, и, как подтверждение фразы «как в кино», по номеру пронеслось их восхищенное: «Вот это да! Вот это техника!» Они имели в виду противопожарную систему, которую так и не смогли остановить на предмет оставки аварии.

Что же касается проблем, то одна из них — организация массовок с привлечением к съемкам на территории нашей страны африканцев. Пользовались услугами студентов из Университета имени Патриса Лумумбы, что было из-за их занятости сделать не так-то просто.

И об эксперименте — (прежде всего для само-

го актера) — большая детективная роль Вахтанга Кикабидзе, привлечение к съемкам на роль Пилар непрофессиональной актрисы манекенщицы Эльвиры Зубковой.

— Все-таки вы, Борис Владимирович, не расстаетесь с данным определением фильма.

— Безусловно, в нем существует приключенческое начало, чем он, согласитесь, и захватывает. Но одной из главных наших задач было, как отметила «Комсомольская правда», создание живых, правдивых, не-карикатурных и непародийных образов врагов. Они в наших фильмах — умные, достойные противники, и, оценивая их сейчас, по прошествии съемок, я вспоминаю слова Константина Симонова, сказанные им во время войны: «Да, враг силен, но тем выше наша слава, наша победа».

Безусловно, играть предателей и шпионов неприятно, и мой Дубов, социально опасный человек, не исключение в этом. Но он, согласитесь, и неординарная по-своему личность: закаленный, волевой, почему и мне приходилось немало работать над собой. Играл, как и мой герой, в большой теннис, катался на лыжероллерах, много бегал. Правда, в кадр все это не вошло.

— Судя по вашей атлетической фигуре, росту, так соответствующему занятиям баскетболом, волейболом, вы, Борис Владимирович, спортсмен?

— Да, имею первый разряд по баскетболу и борьбе самбо. Но мы ушли от темы. В фильме «ТАСС уполномочен заявить...» мною сыграно три роли — Дубова, за-гримированного под Дубова чекиста и работника органов госбезопасности, который беседовал со старым ювелиром по поводу ценности серег.

Этот год для меня творчески счастливый, он принес мне две кинопремьеры — «ТАСС уполномочен заявить...» и «Жизнь Берлиоза», в котором играл роль композитора Вагнера. Моя работа понравилась режиссеру этого фильма Жаку Требуте, и он пригласил меня на роль Шопена в десятисерийном фильме о великом польском композиторе. Подружились мы и с исполнителем роли Берлиоза французом Да-

ниэлем Мезгишем. Люблю также другую свою роль — графа Рошфора в фильме «Три мушкетера».

— Из чего, на ваш взгляд, складывается популярность актера?

— Не буду говорить о нашей кухне вообще, скажу лишь в частности: актеру важно сняться в одном, том самом единственном фильме, который и сделает его популярным. Можно сыграть только одну роль и проснуться знаменитым, а можно воплотить на экране десятки образов и остаться при этом в зрительской тени. Что и говорить, каждый актер мечтает о своей единственной роли.

— ...Мы больше говорили сегодня о кино, что вполне объяснимо: алма-атинский зритель видит вас в театральных постановках лишь по телевидению. Несколько слов, пожалуйста, о себе, спектаклях, в которых вы заняты в Алма-Ате.

— В Малом театре я работаю уже пятнадцать лет. Родился и вырос в Москве. Окончил театральное училище имени Щепкина. Счастливой для себя творческой судьбой считаю работу с прославленным Борисом Андреевичем Бабочкиным, который сыграл в моем становлении значительную роль. Под его началом я сыграл Иванова в «Фальшивой монете», Замыслова в «Дачниках», Кудряша в «Грозе». Памятна для меня также этапная роль Молчалина в «Горе от ума». Одна из последних моих работ — образ Мухоморова в спектакле «Без вины виноватые».

В Алма-Ате занят в спектаклях — «Царь Федор Иоаннович» (Дионисий), «Заговор Фиеко в Генуе» (Ломелино), «Без вины виноватые» (Муров).

Хотел бы несколько слов сказать и о военной службе. В работе театра, председателем комиссии которой являюсь. Традиции нашего коллектива в данной общественной деятельности давние и крепкие. Малый театр первым откликнулся в 1918 году на призыв Владимира Ильича о шефстве над Красной Армией, и с тех пор мы пытаемся высоко держать свою марку.

Желаю алмаатинцам всяческих благ!

Интервью вела
В. МАРЧЕНКО.